

Для простого человека, который слушает только поп-музыку, это было настоящим мучением.

Чэнь Лэтянь сделал паузу и спросил:

— Ты думаешь, у нас есть шанс победить?

Коу Цю честно ответил:

— Очень маленький.

— Извините, но я не могу вас научить.

Говорил это недавно выпустившийся студент вокала. Несколько дней назад к нему обратился парень, предложив приличную сумму за уроки пения.

Он думал, что деньги будут легкими, даже если ученик не имеет слуха, за такую сумму он сможет его выправить. Но —

— Позвольте мне быть откровенным, — сказал он, указывая на Коу Цю, — его уровень мастерства уже профессиональный, даже на уровне мастера, мне нечему его учить.

Просто заставлять тенора петь поп-музыку — это мука для двух октав и для слушателей.

— А что касается его, — взгляд остановился на Цзи Чжи, — здесь ничего не исправить.

Цзи Чжи:

— ...

Проводив третьего за два дня учителя, Чэнь Лэтянь сказал:

— Я хочу пойти в туалет и поплакать, желательно упасть там в обморок.

Коу Цю спросил:

— Ты думал о чувствах туалета?

Чэнь Лэтянь подошел ближе и с недовольством спросил:

— Неужели действительно нет способа победить?

Коу Цю помолчал, а затем сказал:

— На самом деле Хэ Юй и без твоей помощи справится сам.

Этот мужчина явно не из тех, кем можно манипулировать.

Чэнь Лэтянь серьезно ответил:

— Это другое, у нас все-таки есть общая история.

Хоть и с несварением желудка.

Коу Цю сказал:

— Нас трое, не обязательно всем петь, можно использовать наши сильные стороны.

Чэнь Лэтянь, услышав это, сразу оживился:

— Как использовать?

Коу Цю спокойно посмотрел на него и Цзи Чжи, которые смущенно отводили глаза.

— Наш фокус — на избегании слабостей, — сказал Коу Цю.

На самом деле, хоть многие и не ценят теноров, их уровень мастерства все же высок. Судьи шоу «Вызов Шэнь Цинъю» — авторитеты, и многие из них как раз любят нишевые жанры, ведь чем выше уровень, тем шире кругозор.

Он специально скачал клипы Шэнь Цинъю, чтобы посмотреть. Глубокий голос, эмоциональное исполнение и аристократическая внешность делали его очень привлекательным, и звание «Принца любовных песен» он получил не просто так.

По сравнению с ними, они были всего лишь растущими подростками, и идея выйти на сцену и петь любовные песни, держась за руки, казалась немного странной.

— Я буду петь.

Чэнь Лэтянь поднял руку:

— А мы?

Коу Цю ответил:

— Будем танцевать.

Цзи Чжи и Чэнь Лэтянь:

— ...

Коу Цю продолжил:

— Красота оперы не только в голосе, но и в сценическом исполнении, которое усиливает эмоциональное воздействие и сближает с аудиторией.

Чэнь Лэтянь, который бывал с матерью на многих оперных постановках, кивнул в знак согласия.

— Балетные оперы точно не подойдут, нужно что-то с сильным воздействием, — он задумался.
— «Риголетто», «Кармен» или «Турандот» тоже неплохи.

Коу Цю напомнил ему:

— Нас всего трое, если я пою, остается только двое.

Чэнь Лэтянь вздохнул:

— В зарубежных операх обычно задействованы десятки людей.

Коу Цю сказал:

— Наши собственные произведения тоже хороши, и они ближе к народу.

Чэнь Лэтянь:

В душе появилось плохое предчувствие.

— «Свадьба Сяо Эрхэя», — Коу Цю сразу же принял решение. — Будем петь это.

Через пятнадцать минут:

Цзи Чжи ударила по столу:

— Почему я должна играть главную героиню Сяо Цинь!

Чэнь Лэтянь, жуя гамбургер:

— Ты красивая.

Цзи Чжи:

— Сяо Цинь тоже нужно петь.

Коу Цю:

— Помню, ты пела у себя дома.

В свете и тених, её слегка усталый голос был прекрасен.

Цзи Чжи замерла, опустив ресницы, так что её выражение лица было неразличимо:

— Я могу петь только одну песню.

И только эта одна песня не была фальшивой.

Коу Цю кивнул:

— Не только внешность, голос Чэнь Лэтяня слишком мужественный, ты подходишь лучше.

Цзи Чжи:

— ... Постараюсь.

Коу Цю согласился:

— Тогда начнем репетиции послезавтра.

Чэнь Лэтянь спросил:

— Почему не завтра?

Коу Цю с грустью ответил:

— Завтра математическая олимпиада.

Каждый раз, думая об этом, он жалел себя.

Экзамен начинался в десять, а двери открылись в девять двадцать.

В аудитории царила странная напряженная атмосфера, многие студенты перед экзаменом листали учебники и сборники ошибок.

Коу Цю не взял с собой часов и скучающе лежал на столе. Через некоторое время он повернулся к сидящему сзади студенту и спросил:

— Сколько времени осталось до начала экзамена?

Студент сидел прямо, посмотрел на часы и ответил:

— Округлим, возьмем треть разницы между временем открытия дверей и началом экзамена.

Коу Цю подумал и переформулировал вопрос:

— Сколько сейчас времени?

Студент уверенно посмотрел на него:

— Ты, наверное, плохо учишься.

Коу Цю, прежде чем повернуться, серьезно сказал:

— На самом деле я шпион, проверяющий твои знания.

Студент кивнул:

— Тогда у тебя и с интеллектом проблемы.

Затем внимательно посмотрел на Коу Цю:

— Но ты так красив, чего тебе бояться.

Коу Цю кивнул:

— Логично, так ты передашь мне ответы из-за моей внешности?

Студент нахмурился:

— Слишком сложно. Как тебя зовут?

— Коу Цю.

— Напишу твое имя на своем листе. — Затем добавил:

— Меня зовут Чэнь Юнь.

Коу Цю сказал:

— У меня был классный руководитель, которого звали Чэнь Юнь.

Чэнь Юнь ответил:

— Классный руководитель класса А в Академии Эйг, когда-то была моей сестрой.

Коу Цю не успел задать еще вопросов, как в аудиторию вошел преподаватель с толстым запечатанным конвертом.

Получив экзаменационный лист, он просмотрел его и понял, что может решить около семидесяти процентов заданий.

После окончания экзамена Коу Цю и Чэнь Юнь написали на листах имена друг друга и вышли из аудитории.

Неудивительно, что Чэнь Юнь стоял под акацией у здания школы, не собираясь уходить.

Коу Цю подошел:

— Ты ждешь меня?

Чэнь Юнь сразу перешел к делу:

— Я был за границей, вернулся из-за истории с сестрой.

Коу Цю кивнул, Чэнь Юнь не проявлял к нему враждебности, и они пошли рядом.

— У сестры были проблемы с психикой, но не настолько серьезные.

Коу Цю сказал:

— Она действительно хотела меня убить.

Чэнь Юнь продолжил:

— В последние годы её состояние ухудшалось, но несколько месяцев назад она вдруг стала лучше, по крайней мере, судя по письмам, которые она отправляла, она будто нашла веру, что-то, на что можно опереться.

Коу Цю остановился:

— К чему ты клонишь?

Чэнь Юнь посмотрел на него и четко произнес:

— Ею манипулировали.

...

— О чем думаешь? — Чэнь Лэтянь помахал рукой перед его лицом. — Выражение такое серьезное.

Коу Цю очнулся, независимо от того, были ли подозрения Чэнь Юня обоснованными, но факт оставался фактом — дело до сих пор не было раскрыто.

Цзи Чжи стояла у окна, разминая голос, и спугнула стайку воробьев на дереве.

Чэнь Лэтянь покачал головой:

— Даже воробьи испугались тебя.

Цзи Чжи серьезно указала на столб:

— А вороны остались.

Чэнь Лэтянь сказал:

— Наверное, приняли тебя за свою.

— А—а—

Цзи Чжи снова запела, её голос был резким и слишком ярким.

Чэнь Лэтянь закрыл уши и отошел подальше, спросив Коу Цю:

— Ты уверен, что хочешь позволить ей так петь?

Коу Цю подошел и передал ей партию для женского голоса.

Цзи Чжи кашлянула, прочистила горло и запела, и её голос... неожиданно оказался приятным.

Чэнь Лэтянь был в шоке:

— Как так получилось?

Коу Цю объяснил:

— Она не умеет петь, просто ей подходят более высокие ноты.

Они продолжили репетировать, и их взаимодействие становилось все более слаженным.

Только когда солнце село, они отправились домой.

В воздухе витал неприятный запах.

Чэнь Лэтянь указал на дымящуюся вдалеке трубу:

— Недавно я написал письмо в экологическую службу, жалуясь на качество воздуха.

Цзи Чжи ответила:

— Напрасно.

Чэнь Лэтянь сказал:

— Они приняли мое предложение, только закрыли барбекю у ворот школы.

Цзи Чжи:

— ... Лучше никому не рассказывай, что это ты сделал.

Вот почему процветающий барбекю внезапно закрылся.

Время пролетело, и наступила пятница.

Автор имеет дело сказать:

Маленький театр:

Таньюань: Не могу поверить, кто-то хочет за мной ухаживать!

Линь Аньхэ, глядя на часы: Почему это еще не готово?

<http://bllate.org/book/16477/1496793>